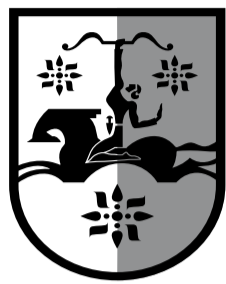

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 39-40 (4342-4343) · 20 июня 2024 г.

Дар абхазских музыкантов

На снимке: цветы от признательных сочинских слушателей абхазским музыкантам Нинель Бжания (слева), Давиду Терзяну, Гулизе Авидзба.

Звуки музыки

Лилиана ЯКОВЛЕВА

В огромной многонациональной России 12 июня 2024 года торжественно, в 32-й раз отметили День России. Люди поздравляли друг друга, устраивали шествия, встречи, концерты.

Поздравления и добрые пожелания от руководителей разных стран поступили Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, другим руководителям страны. С пожеланиями мира, свершений во всех делах к Президенту России, ко всему народу страны России – своему стратегическому партнеру – обратился Президент Абхазии Аслан Бжания.

В праздничных торжествах, волной прокатившихся по России, приняли участие тысячи разных исполнителей и коллективов. В программу праздника соседнего с Абхазией города Сочи органично вписался и красивый дар абхазских музыкантов. Известный Зимний театр, заполненный местными жителями и отдыхающими, уже многочисленными на этом популярном курорте, привлек внимание не только атмосферой празд-

ничного дня, но и исполнителями и программой их концерта, о чем извещала афиша. Значит, будет встреча с очень талантливыми, известными и почитаемыми в Абхазии и России исполнителями – Piano Duo & Orchestra. И слушатели не ошиблись – своим великолепным мастерством их одалили: фортепианный дуэт – народная артистка Абхазии Нинель Бжания и заслуженная артистка Абхазии Гулиза Авидзба, Государственный камерный оркестр РА – художественный руководитель и главный дирижер народный артист Абхазии Давид Терзян. Пианистки в сопровождении оркестра исполнили произведения Рахманинова, Римского-Корсакова, Бизе, Шостаковича, Хачатуряна, Альбини, музыку из любимых кинофильмов и другие произведения.

Высокий стиль, чувственность, взаимопонимание, гармоничность, кавказская эмоциональность... В зале долго не смолкали овации. Слушатели особо подчеркивали значимость того, что этот прекрасный праздник музыки был посвящен Дню России, что его организации способствовало Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Росконцерт» и что состоялся он в рамках проекта «Обменные культурные мероприятия России и Абхазии». «До новых встреч в России и Абхазии», – говорили участники концерта.

Накопленный опыт – фундамент новых планов

Юбилей

Лилиана ЯКОВЛЕВА

В народе говорят: «Лицом к лицу лица не увидать». Но, наверное, это зависит от того, как смотреть и что хотеть увидеть. За более чем 40 лет знакомства, перешедшего в дружбу, в моей подруге я видела, ощущала, ценила ее внутреннее лицо, ее человеческую сущность, ее неузнаваемое равнодушие, энергичность, ее стремление в случае необходимости оказать содействие любому начинанию для обязательного его улучшения. Ей это удавалось. А при этом она всегда предельно элегантная и красивая.

И все это я о Тине Константиновне Шармат-Гварамия. Она отмечает юбилейную дату со дня своего рождения. (В цифровом обозначении дату озвучивать не будем.) С моим мнением о ней, думаю, согласятся многие. И это – участники целого ряда интересных и памятных мероприятий – вечеров, встреч, обсуждений, семинаров, организуемых Тиной Константиновной.

Но давайте сначала и по порядку.

Родом Тина из села Джгиарды Очамчирского района. Односельчане хорошо знали очень шуструю девочку, которая серьезно относилась к приготовлению абхазских блюд, а еще старалась, чтобы ее дом украшали вокруг яркие цветы и зелень.

Детские увлечения, развиваясь, сделали Тину Константиновну прекрасной хозяйкой, умеющей красиво принять гостей и очень вкусно угостить их великолепными абхазскими деликатесами. Она и профессию такую себе выбрала – окончила в Сухуме Институт субтропического хозяйства и стала инженером-технологом в области пищевой промышленности. Работала на Сухумском консервном заводе. Никогда не оставляла ее и лю-

бовь к природе, цветам. И сейчас перед многоэтажным домом по улице Иуа Когония, в котором живет семья Шармат-Гварамия, привлекает внимание прохожих великолепный, цветущий газон – результат ее стараний.

Однако истина о том, что жизнь обязательно вносит свои коррективы, оказалось верной и для нашего сегодняшнего юбиляра – ее серьезно захватила тяга к сфере культуры, искусства, к библиотечному делу.

Когда в семейной жизни взаимопонимание, взаимоуважение, то все ладится. У Тины сложилось именно так. Астикко Гварамия – известный в Абхазии общественный и партийно-политический деятель – максимально способствовал тому, чтобы его жена не только занималась воспитанием четырех дочек, решала разные семейные вопросы, но и смогла реализовать свои желания и стремления в интересующих ее жизненных сферах.

Так Тина Константиновна стала организатором открытия, а затем и руководителем Сухумской городской библиотеки №1 имени

Иуа Когония. Коллектив был небольшой – две сотрудницы под началом директора.

Жизнь все более настойчиво требовала расширения круга деятельности. Начало серьезным изменениям положило посещение библиотеки высокими представителями Министерства культуры СССР. Специалисты знакомились с работой библиотек в Абхазии, побывали и в Сухумской городской №1.

Зная хорошо Тину, легко представила себе, как она встретила гостей, как энергично рассказывала не только о сегодняшней работе руководимого ею коллектива, но и о своих планах и мечтах, которые предполагали совершенно другой ритм, другой объем всей деятельности библиотеки.

Московские гости не только услышали директора этого учреждения, но и прониклись ее идеями. Было это в 1989 году. Вскоре в Министерство культуры Абхазии пришло письмо, подписанное заместителем министра культуры СССР Н.П. Силковой,

(Окончание на 2-й стр.)

АНОНС

В следующем номере читайте статью Зауры Цвижба «Индо-Европейская телеграфная линия и Абхазия».

Накопленный опыт – фундамент новых планов

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

в котором говорилось: «Главное Управление культурно-массовой работы, библиотечного и музейного дела сообщает об организуемой в г. Сухуме «Специализированной библиотеки литературы народов СССР». Предусматривались и структура учреждения, и возможное число сотрудников – 27.

Однако не все складывалось так, как было решено в Москве. Тогдашний министр культуры Абхазии Алексей Аргун сообщил Тине Шармат, что из Тбилиси он проинформирован о том, что Грузия никогда не выделит Абхазии финансы на оплату 27 штатных библиотечных единиц, а если он будет настаивать на таком финансировании, то может лишиться своего министерского кресла. Казалось бы, решенный вопрос сам оказался «под вопросом». Но не в характере Тины Константиновны смириться «с поражением» и не довести до положительного завершения не только желаемое, но и нужное абхазскому обществу дело. Звонки в Москву, в Министерство

культуры СССР. Его сотрудники сообщили, что решение этого вопроса Москва берет на себя. И вопрос был решен. Помимо финансирования выделили и 7000 книг. Задачей новой библиотеки было воспитание дружбы и братства между народами на примерах лучших произведений многонациональной советской литературы. Самым заметным результатом этого стал значительный рост читателей, причем самых разных возрастов и общественного положения.

Однако изменения общественно-политических реалий и требований, наступившие и в большой стране, и в Абхазии в том числе, коснулись и Специализированной библиотеки.

В Постановлении коллегии Министерства культуры Абхазии, подписанном его министром Нугзаром Ашуба, отмечено, что «в условиях коренной перестройки экономической, политической и социально-культурной сфер жизни республики, возрастания роли очагов культуры, призванных решать сложные вопросы духовно-возрождения личности, организации широкого досуга среди населения, деятельность «Специ-

ализированной библиотеки литературы народов СССР» не отвечает современным требованиям. Не имеет республика сегодня и такой важной структуры, как Центр культуры и досуга, задачами которого должна быть концентрация сил и средств для реализации поставленных вопросов. В связи с этим принято решение: «Специализированную библиотеку литературы народов СССР им. И. Когония» ликвидировать и создать на ее базе Республиканский центр культуры и досуга, сохранив ему имя Иуа Когония».

Этот Центр активно работал и до Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов, и после нее. Он прославился и запомнился многими мероприятиями. Это и Клуб поэзии, и юбилейные вечера абхазских писателей, деятелей искусства, культуры, и знакомство с книжными новинками, и клуб «Мрамза», призванный способствовать решению крайне актуальной для абхазской нации демографической проблемы, и проведение тематических семинаров, как например, «Женщина и общество», поднявший вопрос о роли женщины в Абхазии в послевоенный период, и другие.

Очень яркими были общения с великим Баграмом Шинкуба, с Хиблой Герзмава, вечер памяти одного из самых прославленных абхазских поэтов Иуа Когония, которому исполнилось бы 80 лет. В помещении установлен памятник поэту, автором которого является знаменитый абхазский скульптор Марина Эшба.

В 2006 году Центр культуры и досуга был закрыт. Сказались, видимо, и послевоенная ситуация, и финансовое положение в стране, да и наводнение, которое нанесло большой ущерб – погибли около 300 квадратных метров паркетного пола, пострадали полки, книги. А книги Тина Константиновна передала библиотекам в районах Абхазии, самую большую их часть – библиотеке Абхазского госуниверситета.

В копилке сделанного Тиной Шармат-Гварамия – и ее деятельность в качестве депутата Органа местного самоуправления г. Сухума (так тогда называлось Городское собрание столицы). Ее программа, направленная на совершенствование демографических проблем, разработка и внедрение программ поддержки молодежи, решение острых социальных проблем слабозащищенных слоев населения, нашла поддержку избирателей. Тина Шармат-Гварамия в округе №22 победила 11 своих соперников-кандидатов. Судя по тому, что и годы спустя избира-

тели вспоминают заботливость своего депутата, деятельность Тины Константиновны и в этом статусе была активной и принципиальной.

А о жизни ее как жены, матери, бабушки, прабабушки красноречивее всего скажут цифры. У нее 4 дочки, внуков – 13, правнуков тоже 13. Всего 30 наследников. И то, что все взрослые члены семьи – достойные люди, самая яркая характеристика ее как женщины, как главы большой и красивой семьи.

Тина Шармат награждена медалью ЦК Компартии России за активную работу в Компартии Абхазии. И именно слова – «за активную работу» совершенно объективно отражают деятельность коммуниста Шармат.

...В самом начале этого общения с читателями мы уже пересеклись с хлопотами и заботами юбиляра, и там проскользнуло, что юбилей – время познакомиться с результатами сделанного.

Так вот, в эту свою юбилейную дату наша Тина Константиновна отошла от этой закономерной обыденности. Разве пришло время подводить итоги? Бесцельная и никчемная затея! Накопленный за жизнь опыт становится фундаментом для создания и осуществления новых планов. Планами этими Тина Константиновна Шармат и занялась. А значит, ждем новых свершений и новых добрых дел!

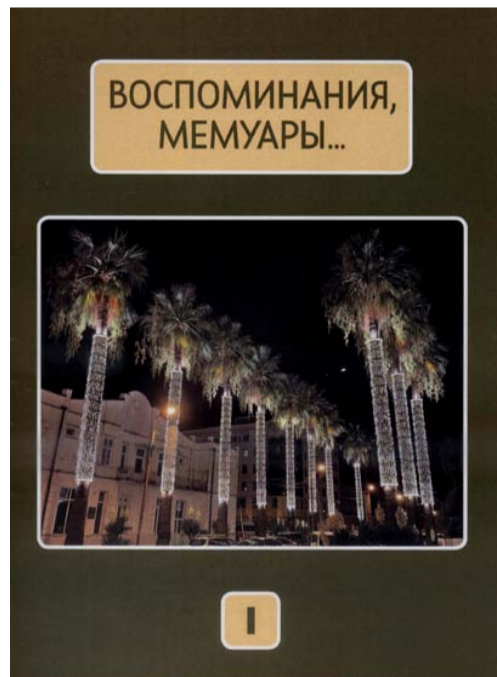
Страницы истории. Беречь и помнить

Лилиана ЯКОВЛЕВА

■ В руках у меня маленькая книжечка. Скорее, брошюрка. Я ее уже пролистала и прочитала. И снова повторила то же самое. Яркие и добрые, а параллельно страшные и трагичные детали судеб людских и судьбы страны Абхазии представлены на ее страницах. Они обогатили (и это не преувеличение) уже имеющиеся у меня знания и впечатления о событиях жизни той Абхазии – 30-е годы XX века – и ее патриотов. (Всплывает уверенное подтверждение – историческая ценность и достоверность публикации далеко не всегда зависит от ее объема.)

А дополнить события тех лет и жизненные страницы очень известных и почитаемых в Абхазии государственных деятелей, соратников и друзей Нестора Лакоба – Анатолия Вардания и Владимира Гвалия, ставших в те годы жертвами сталинско-бериевских репрессий, хорошо получилось у Ирины Вардания – дочери Анатолия Кутиевича Вардания и Инессы Аргун – внучки Владимира Ивановича Гвалия. И это прекрасный пример того, что в этих семьях свято чтят память своих отцов и дедов, по крупицам собирают факты, события, детали их деятельности и делают это достоянием общественности, чтобы их трудовые подвиги, их истинный патриотизм служили примером нынешним и будущим поколениям абхазского общества.

Анатолий Вардания. После Агрпромышленной академии в Москве он с 1932 года в Абхазии был руководителем ряда строителей: Бзыбский лесокombинат; дорога на озеро Рица (она пробила в скалах, ей сегодня уже под 90 лет, но она остается одной из лучших); два знаменитых, с массивными шарами на крышах, здания Совета Министров Абхазии (после нашей войны 1992-1993 гг. непригодные для функционирования, они продолжают величаво украшать столичную площадь Свободы), были и некоторые другие строительные

объекты; в должности председателя Сухумского горсовета Анатолий Кутиевич успешно решал многие вопросы жизни столицы, стал инициатором и организатором высаживания на многих ее улицах камфорного лавра, мощные кроны которого и сейчас создают необходимую в жаркое летнее время тень.

Владимир Гвалия. В Москве он окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную Академию, был назначен директором Всесоюзного научно-исследовательского института влажных субтропиков в Сухуме. В 1935 году его командировали на 6 месяцев в США для ознакомления с ведением субтропического хозяйства. Посланец Абхазии приобрел 10 мешков семян тунга, которые потом были высажены в Гулрыпшском районе. (Тунговое масло крайне необходимо оборонной промышленности (авиация). Очень жаль, что в настоящее время в Абхазии уже нет мощных предприятий по выращиванию тунга и производству дорогостоящего масла, могущего быть хорошим подспорьем экономики страны.) Из Америки Владимир Иванович привез также семена низкорослой кукурузы, саженцы но-

вого сорта апельсина «вашингтон новел» и 28 высоких и красивых пальм, в Сухуме они были высажены на улице Фрунзе (ныне Аидгылара) параллельно с гостиницей «Абхазия». Они и сейчас – одно из украшений города. По возвращении из Америки Владимир Гвалия был утвержден Наркомом земледелия Абхазской АССР. Но на этой должности он проработал совсем немного.

Анатолий Вардания и Владимир Гвалия были большими друзьями, во многом схожими по воспитанию в истинно абхазских национальных традициях. Они часто советовались друг с другом по делам руководимых ими учреждений, принципиально и горячо обсуждали самые актуальные проблемы жизни молодой Советской Абхазии. И последние дни в их жизни были одинаково трагическими. Их обвиняли в предательстве, подвергали зверским пыткам. Приговор: расстрел. Год 1938-й – приговор приведен в исполнение. Реабилитированы они были в 1955 году.

Задумываясь над теми страшными годами жизни нашей Абхазии, над судьбами многих ее граждан, ставших жертвами репрессий, невозможно не заметить именно в их семьях особую крепость устоев, традиций, связь и преемственность поколений. Анатолий Вардания и Владимир Гвалия, да и многие их современники, стали образованными профессионалами, уважаемыми специалистами, предельно ответственно относящимися к своим обязанностям.

Подлинными их соратниками, всегда вовремя умеющими понять и поддержать, свято хранящими семейные очаги, были их жены: Вероника фон Белинска-Вардания и Надежда Александровна Сорокина-Гвалия.

В семье Анатолия Вардания: дочь Ирина – педагог, преподаватель русского языка и литературы, научный сотрудник Института педагогики, заслуженный учитель Абхазии; внучки Наталья и Виктория Думаа (дочери Константина Несторовича Думаа) – высокообразованные специалисты, уважаемые граждане, а Виктория – и известный журналист, ее телепрограмма «В гостях у Вики Думаа» очень популярна среди

зрителей; правнуки Астан и Вероника Гулиа крепят незыблемые семейные правила: образованность, ответственное отношение к работе, уважение национальных традиций.

Дочь Владимира Гвалия – Галина окончила в Сухуме Педагогический институт, много лет работала завучем в Сухумской школе №10, считалась очень тонким воспитателем, была любима и учениками, и коллегами; внуки Инесса, Владимир и Ирина Аргун (дети Меджита Мустафовича Аргун) приняли семейную эстафету образованности и трудолюбия с большой ответственностью и сознательностью. Инесса окончила 1-й Московский институт имени М.И.Сеченова, работает врачом ультразвуковой диагностики в Сухумской городской клинической больнице, заслуженный врач Абхазии, Владимир – хирург Национального медицинского исследовательского центра онкологии имени Н.Н. Блохина в Москве, кандидат медицинских наук, Ирина – экономист, выпускница АГУ, работает в одном из сухумских банков; правнуки Георгий Абухба, Елизавета и Анна Аргун – хранители дорогих семейных обычаев, их считают перспективными профессионалами и добрыми людьми, умеющими ценить человеческие отношения.

Все члены большой семьи Гвалия, Аргун, Абухба с огромной радостью восприняли пополнение их рода Нестором Георгиевичем Абухба – праправнуком Владимира Ивановича Гвалия. Ему пока год с небольшим, но все уверены, что он обязательно станет активным продолжателем всех достижений семьи.

...Многое из того, что сейчас перенесло нас во времена минувшие, но незабываемые, навеяно, как я уже выше отметила, новым изданием из серии «Воспоминания, мемуары...», издаваемой Историко-мемориальным музеем Н.А.Лакоба, при содействии благотворительного фонда «Эвкалипт». Составитель и редактор – профессор АГУ, главный научный сотрудник АБИГИ, академик АМАН, заслуженный деятель науки РА Станислав Лакоба. И это очень важный аспект исторической, политической, просветительской деятельности, необходимой нашему обществу, и в первую очередь молодому.

Литературная страничка

«Арбашка»

«Подобно тому, как человек не может
устоять на ногах, не опираясь на зем-
лю, дух человека не может устоять,
не опираясь на небо»
Фазиль Искандер

Образ Дмитрия Гулиа глазами писателей России

«Неподалёку от старой крепости стоял и смотрел в море человек невысокого роста, с очень выразительным лицом, с гладкими седыми волосами, с крепкими белыми усами, спокойный, задумчивый, строгий. Он был похож на учёного, размышляющего над сложной проблемой и вышедшего подышать вечерней прохладой из кабинета, заваленного книгами и рукописями. Если абхазцы в дымчатоголубых черкесках явно принадлежали прошлому, то, этот, как бы выточенный из смуглого самшита, стройный человек с профилем морской птицы, с добрым глубоким взглядом, был вполне современен, хотя мог бы, улыбаясь, сказать, что этих старых гордецов с кинжалами он научил в своё время читать и писать, дав им первую абхазскую азбуку, и не только азбуку. Его называли Кириллом и Мефодием абхазского народа. Это был Дмитрий Гулиа, основоположник абхазской литературы. Сколько я ни виделся и ни говорил потом с Дмитрием Гулиа, я всякий раз с наивным удивлением смотрел на него и никак не мог понять, откуда берёт он столько энергии и силы, столько веры в жизнь, столько уверенности и мужества...»

«...Но всё, что он сделал для родного народа, досталось ему с великим трудом. Обиды и гонения преследовали его со всей несправедливостью, на которую способна слепая и безумная злоба. Но он выстоял и не ожесточился. Его вера в будущее спасла его от отчаяния, в ко-

торое неизбежно впал бы человек слабее его духом. Дмитрий Гулиа поднял такие труды, какие под силу плечам великана, какого-нибудь горного дэва, и, думая о нём, я всегда проникался особым чувством уважения и восхищения, потому что сделанное им для своего маленького народа невероятно велико для одного человека. Я люблю, когда человек много берёт на себя, не жалея сил, но такая щедрость ума и такая доброта характера – откуда они берутся? Как будто сам народ взял и создал по своему подобию выразителя своих чувств и чаяний...»

(Из эссе Николая Тихонова
«Беседы в Стране души»)

«Как-то раз Александр Трифонович (Твардовский. – Ред.) попросил, чтобы я показал ему первую книгу Дмитрия Гулиа «Стихи и частушки», изданную в 1912 г. – Нарт Сасрыква, как ты мне говорил недавно, сбил с неба звезду, чтобы согреть своих заколоченных братьев, – сказал Александр Трифонович, взяв из моих рук первый гулиевский сборник. – Также и Дмитрий Гулиа сорвал с неба звезду для своего народа. – Вот она! – Александр Трифонович бережно приподнял на ладонях книгу».

(Из статьи Баграта Шинкуба
«Слово о друге»)

Посвящение Дмитрию Гулиа от дагестанского поэта. Он создал его, побывав

в 1954 году на 80-летию абхазского патриарха.

Мой добрый хозяин, проститься позволь,
Тебе поклониться за хлеб и за соль,
Мой старый кунак, как отец, разреши
Тебя по-сыновьи обнять от души
За взгляд твой,

исполненный к людям любви,
За добрые, мудрые руки твои!
Я жму твою руку, поэт дорогой!
Впервые ты вывел вот этой рукой
Абхазский алфавит – чтоб буквы цвели
И пели о солнце абхазской земли.
Девятый десяток –

без малого век –
Живешь ты, красивой души человек!
Хоть был я недолго в абхазском краю,
В глазах твоих видел всю землю твою:
Сухумского неба разлет голубой
И солнечным полднем
зажженный прибор...

И вот, в Дагестан возвращаясь опять,
Хочу на прощанье тебе пожелать:
Пусть в дом твой дороги не знает беда,
Пусть друг на пороге стучится всегда
И пусть не посмеет

встревожить твой сон
Недоброе карканье черных ворон.
Пусть щедро горит в твоём доме очаг,
Пусть пламя не гаснет в стихах и в очах!
Пусть гордо усы твои кверху глядят,
Закручены лихо –

как годы назад!
Пускай не сползет по морщинам слеза,

Пусть зорче, чем в юности, видят глаза!
Кунак дорогой, как отец, разреши
Тебя на прощанье обнять от души.
А дома тебя, мой любимый поэт,
Напомнит не раз мне отцовский портрет.

Расул ГАМЗАТОВ
Перевод Е. Николаевской
и И. Снеговой

Лирика Баграта Шинкуба в русских переводах

(Проблема сохранения содержания и формы)

Переводная художественная литература всегда пользовалась читательским спросом. В этом направлении успешно работали многие известные писатели, создавая настоящие литературные шедевры. А ведь это непросто.

Необходимо передать и стиль, и эмоциональный настрой автора, и главное – суметь оторваться от оригинала, вдохнуть в него жизнь на другом языке. Однако сегодня проблема художественного перевода есть у многих народов, в том числе и у русского, и у абхазского. Так, исследователи отмечают, что, к сожалению, в последнее время качество перево-

дной литературы стремительно падает. Поэтому актуальным является изучение и решение проблем в данной области, а также обращение к опыту известных мэтров переводческого дела. В этой связи интерес представляет статья доктора филологических наук Валентина Когония, где на примере творчества Баграта Шинкуба автор показывает, насколько серьёзно русские переводчики относились к художественному переводу произведений национальной литературы. Статья печатается в сокращении.

Лейла ПАЧУЛИЯ

Переводчик служит делу дружбы народов, их взаимному обогащению в области культуры.
Николай Заболоцкий

Важным аспектом теории и практики художественного перевода считается проблема сохранения содержания поэтического текста и его формальных признаков. Это приобретает особую актуальность, когда речь заходит о творениях выдающихся мастеров художественного слова, каким, безусловно, является народный поэт Абхазии Баграт Васильевич Шинкуба (1917–2004), волею судьбы ставший подлинным реформатором абхазского стиха, создавший на родном языке уникальные произведения лирического жанра. Неудивительно, что к его

поэзии проявляли большой интерес такие известные поэты и мастера художественного перевода, как Маргарита Алигер, Белла Ахмадулина, Римма Казакова, Яков Козловский, Александр Межиров, Юлия Нейман, Елена Николаевская и многие другие, благодаря которым лучшие произведения абхазского поэта, включая стихи, баллады, поэмы и романы в стихах, зазвучали на русском языке и в свое время стали литературным достоянием всего многонационального Советского Союза. Только в Москве в разное время – с 1953 по 1989 годы – вышли в свет более десяти сборников стихотворных и эпических произведений поэта, в том числе стихи и сказки для детей младшего школьного возраста. В Сухуме и в центральных издательствах Москвы

большим тиражом печатали широко известные романы писателя «Последний из ушедших» и «Рассеченный камень».

На примере нескольких хрестоматийных стихотворений Б. Шинкуба, относящихся к разным лирическим жанрам, рассмотрим, насколько при переводе на русский язык сохраняются лирический образ абхазского поэта и метрико-синтаксические и художественно-стилевые фактуры оригинала.

Так, в одном из ранних стихотворений «Осенний сад», перевод которого осуществлен Борисом Бриком (1903–1942), впервые полностью отразились ставшие впоследствии решающими в творчестве поэта основные отличительные особенности его лирики, а также ведущие постулаты его поэтического языка

– красочность и пластичность образов. Стихотворение написано преимущественно четырехстопным хорическим стихом, получившим наиболее широкое применение в национальной поэзии «в силу некоторых особенностей слогаобразования в абхазской ритмизованной речи (В.Цвинария).

Заметим, что в переводе на русский язык сохранилась как метрико-ритмическая структура, так и художественная планка первоисточника, насыщенного метафорическими образами, эпитетами, сравнениями.

Перевод выдерживает и основные ритмические характеристики стиха: слоговой размер строк (7–9), строфическое строение (абаб), рифмовку и т. д. Он вполне отвечает содержательным и поэтическим требованиям оригинала.

Римма Казакова (1932–2008) – одна из литераторов, которым принадлежит пальма первенства в плане жанрового охвата и введения в культурный оборот России абхазской поэзии, в частности поэзии Баграта Шинкуба. Интересны её переложения таких его произведений, как роман в стихах «Песня о скале», стихотворений «Мое дерево», «Как странно, нелепо и грустно...», «Мы шли вдвоем...», «Реки», «Лучшая песня» и т. д.

(Окончание на 4-й стр.)

Лирика Баграта Шинкуба в русских переводах

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

Прежде чем приступить к работе, Римма Казакова не раз приезжала в Абхазию, чтобы «дыша воздухом моря и дружбы», погрузиться в мир с уникальной природой, духовной культурой абхазов, почувствовать национальный дух и менталитет народа. Она нежно полюбила «замечательную Страну Души», трепетно относилась к абхазской поэзии, обрела настоящих друзей среди абхазской литературной интеллигенции, часто гостила в их родовых гнездах. Б. Шинкуба высоко ценил Р. Казакову как поэта и переводчицу, о чем свидетельствуют его записи в дневнике от 7 июля 1970 года: «Римма Казакова прислала произведения Иуа Когониа в своих переводах. Пока успел прочесть только «Абатаа Беслан», перевод мне нравится. <...> Вскоре и она прибудет. Безусловно, она талантливый поэт, но и мы должны ей оказать помощь в ее работе».

Б. Шинкуба придавал огромное значение творческому сотрудничеству поэта и переводчика. У него изначально сложились хорошие отношения со многими русскими поэтами, взявшимися переводить его, он находился с ними в постоянной дружеской переписке, в тесных творческих контактах. С некоторыми из них, в частности, с Константином Симоновым, Михаилом Лукониным, Яковом Козловским, Риммой Казаковой, Беллой Ахмадулиной и другими, близко сошелся, неоднократно встречался с ними как в Москве, так и в Сухуме за дружеским столом в непринужденной обстановке, читая подстрочники своих стихов и слушая их в переводе собеседников. Конечно же, Б. Шинкуба внимательно прислушивался к словам и замечаниям переводчиков касательно сохранения формы и содержания оригинала произведения и другим вопросам, связанным с «тонкой материей» искусства переложения поэтического текста с одного языка на другой. В этом вопросе у абхазского поэта была своя принципиальная позиция, которую он высказал невзначай в своем дневнике от 28 ноября 1970 года, когда гостил у Б. Ахмадулиной вместе с Михаилом Лукониным и Риммой Казаковой: «Дружеский вечер хорошо прошел, состоялся откровенный разговор. Белла прочла мои стихи, они понравились всем. Проводив Римму Казакову до ее дома, я возвращался к гостинице, вот о чем думаю: «Настоящему поэту лучше не братья за перевод своих произведений на другой язык!»

Риммой Казаковой мастерски воссоздано на русском языке философское стихотворение Баграта Шинкуба «Реки». Казалось бы, речь в нем идет о привычных вещах – о повседневном труде, о том, как совершенствуется человек ради сохранения жизни на земле. И хотя перевод не передает ритмической подосновы оригинала, в нем сохранены другие, весьма важные слагаемые произведения, без чего оно потеряло бы свою художественную ценность. Мы имеем в виду художественно-выразительные средства, в частности, олицетворение и метафоры, посредством которых и строится неповторимый поэтический образ. Центральные объекты в стихотворении – реки, скалы, море, имеющие между собой извечную диалектическую связь. Сохранен в переводе и другой существенный композиционный компонент стиха, раскрывающий его содержание, – диалог между автором и реками, в котором первый задает вопросы рекам, несущимся «в дальний путь, дробя в волне утесов лица» – *Куда к погибели снега, Течете, устали не зная? У вас безгрешная душа, Доверчивая и смешная.*

И они (реки) отвечают ему:

– Мы, реки, не погибнем, нет
Пока крылом нам дождик машет,
Пока небесный синий свет

От синевы зависит нашей.

*Пока, жадна и молода,
Земля томится жаждой жгучей,
Пока еще нужна вода
Всей жизни – нежной и могучей.*

Очень существенно присутствие в переводе анафоры «пока» и аллитерационных звуков с, ж, д, усиливающих четкость и выразительность художественной речи. Словом, сохранено идейное содержание стихотворения, его гармоническое музыкальное звучание. В связи с этим уместно вспомнить слова «гения перевода» Василия Жуковского: «Будучи слишком точным, вы унижаете благородство подлинника и заменяете его низостью». Так что Р. Казаковой осуществлены переводы добросовестно, с большой любовью к поэзии автора.

Очень интересно сотрудничество Баграта Шинкуба с Беллой Ахмадулиной (1937–2010). Она перевела более десяти стихотворений поэта, включая такие высоко значимые, этапные для его творчества, как: «Слово», «Слышу голос невнятный и странный...», «Не старая, но странная она...», «Завещание». Характерный для поэтического стиля Беллы Ахмадулиной напряженный лиризм, изысканность формы в определенной степени не могли не сказаться и на переводах. Стихотворение «Не старая, но странная она...» по содержанию и литературной «генетике» сродни «Незнакомке» Александра Блока.

Облик таинственной женщины, волею судьбы лишившейся любви и счастья, весьма примечателен и в то же время неизмеримо трагичен. В этом и состоит его неповторимость. В подлиннике первая строфа стихотворения посредством внутренней рифмы (длашэуп//лшэуп//дажэуп) и аллитерационного звучания согласных звуков л, шэ, жэ передает привлекательность и печать безудержной печали лица героини. Эти средства усиливают экспрессию и придают тексту нужный акцент.

В переводе Б. Ахмадулина особо не придерживается заданного в первоисточнике ритмического строя поэтической речи, придающего своеобразную звучность внутренней рифме. Но от этого стихотворение существенно не страдает, поскольку переводчица прибегает к «нужной» интонационной структуре стиха и к излюбленной ею самой речевой изысканности, отличающейся, можно сказать, развернутой аллитерацией (посредством согласных звуков с, т, р, н) и отточенными рифмами:

*Не старая, но странная она,
Как странен всякий, кто вкусил страданий
Неслыханных. Но как она стройна
Под бременем печали стародавней.*

*В ней умер свет и все черным-черно:
Душа и зренья, косы и одежда –
И детское лицо обречено
К веззанию и смотрит безнадежно.*

Б. Шинкуба завершает свое произведение вопросами, подчеркивающими безграничную любовь автора к своей героине, находящейся «под бременем печали стародавней». Он призывает ее открыться к долгой счастливой жизни, и для восхождения ее «от беспомощности и мук» на все готов – даже пожертвовать жизнью ради нее. При этом строфы завершаются однородными рифмами, усиливающими драматичность и безвыходность ситуации.

*Свою чистую душу отдам за тебя!
Одеяние твоё отбелю, снегом осыпая,
За счастьем твоим погружусь я на дно реки,
Либо всю воду осушу,
словно томясь от жажды.
Обойдя мир, птичьё молоко раздобуду тебе,
А зимой тебе зимнюю клубнику принесу,
Заставлю деревья цвести, а солнце сиять,
К тебе дорогу счастья проведу...*

*Ну как, зальешься ли ты смехом тогда?
Услышу ль твой сладкий голос
подобный голосу горной куропатки?*

*И сможешь ли сказать [тогда] без горя,
«Ой, наконец-то!..»?
Засветишься ли?*

Сердце твоё возродится ли?

А в переводе, к сожалению, две последние строфы, на наш взгляд, грешат некоторым отступлением от оригинала, и это вызывает ощущение разрыва содержательной нити между строками, незавершенности и даже некоторой размытости стихотворения, идейная направленность которого, с одной стороны, настраивает на оптимистическую волну, а с другой, будит острое чувство сопереживания и сострадания. В подлиннике, по нашему убеждению, это достигается за счет утраченных при переводе таких элементов художественной формы, как способ рифмовки и монолог-обращение с вопросами:

*И спросишь ты:
– Но как в снега полей
Вы столько земляники заманили? –
Я объясню:
– Снега души моей
Избытком земляники знамениты.*

*Воскреснув от беспомощности и мук,
Возникнет смех твой – тоненький, огромный,
И вспомню я: такой же чистый звук
Я слышал лишь от куропатки горной.*

Б. Шинкуба не все нравилось в подходе Б. Ахмадулиной к переводу, но тем не менее в работе с ней он был заинтересован, поскольку видел и чувствовал, как велик ее талант.

Вот как он пишет об этом в дневнике после дружеской встречи поэтов М. Луконина, Р. Казаковой и других в гостях у Б. Ахмадулиной в Москве: «Белла и я прочли мои стихи в ее переводах. В некоторых местах (перевода. – В. К.) в свойственной ей манере она во многом отходит от оригинала, но при этом сохраняет дух, лежащий в его основе; местами очень близка к оригиналу и хорошо переносит стихотворение [на русский язык]. Б. Ахмадулина большой поэт, по уровню своего дарования, она, быть может, стоит выше всех современных молодых русских поэтов».

Неповторимый индивидуальный стиль, изысканность стихотворной формы Б. Ахмадулина сохраняет и при переводе других произведений Б. Шинкуба, в том числе «Слышу голос невнятный и странный». В переложении на русский язык, невзирая на отдельные «потери» оригинала, перевод этого стихотворения в целом удачный и интересный. Согласимся: не всегда возможно и нужно

следовать строго духу и букве «законов поэтического перевода», ибо, следуя этому принципу, зачастую можно получить и обратный эффект. Как писал известный русский поэт и мастер переводческого дела С.Я. Маршак, «стремление к буквальной точности ведет к переводческой абракадабре, к насилию над своим языком, к потере поэтической ценности переводимого». Не об этом ли говорят и следующие строки русского поэта, драматурга и литературного критика А.П. Сумарокова:

*Что очень хорошо на языке французском,
То может в точности
быть скаредно на русском.*
Характеристику поэтического почерка поэты Б. Шинкуба дал в своих ранее упомянутых дневниках: «Б. Ахмадулина прислала переводы моих стихотворений. Я прочел переводы, в целом они мне понравились. Переводит, не уничтожая «душу» произведения. Некоторые строки трудно понять, но, все же они благоухают поэзией».

Весомый вклад в популяризацию абхазской литературы внесли Александр Твардовский и Константин Симонов – большие друзья Абхазии и лично Баграта Шинкуба. В немалой степени благодаря их авторитету русско-абхазские литературные и культурные связи углублялись, и сегодня дерево культурного диалога Абхазии и России крепнет и расцветает.

Валентин КОГОНИЯ,
доктор филологических наук

ОСЕННИЙ САД

Баграт ШИНКУБА

*Хурма в саду благоухает,
Вздыхает розовый гранат,
И с лоз опущенных свисает,
Как уголь черный, виноград.
И листья падают, и к югу
Уж потянули журавли
И, подавая весть друг другу,
Переключаются вдаль.
Плоды румяные откинув,
На взгорье яблони стоят,
И сотни желтых мандаринов
Сквозь зелень яркую блестят.
А за изогнутым гранатом,
К земле пригнувшим тонкий стан,
В лицо мне дышат ароматом
И акачич, и ахардан*.*

*Как здесь отрадно вечерами,
Когда алеет виноград
И ветви, полные плодами,
К земле склоняет пышный сад,
Когда от отблесков багряных
Он вспыхнуть, кажется, готов
И окровавлен на платанах
Их густолиственный покров!
Спешите, садовник,*

в день погожий

*Собрать богатый урожай –
Лимон с его шершавой кожей
И мандарин, с луною схожий,
– И зиму радостно встречай!*

1936

Перевод с абхазского Б. БРИКА

*Зачем, декабрь, подув холодным ветром,
Уносишь день мой, озаренный светом?
Все лето был я радостен и весел...
А ты дожди уныния развесил!
Хмур небосвод, дождями иссеченный.
Горюет вечер в мокрой бурке черной.
Как тихо стало! И, с дождем не споря,
Согнулись все деревья, как от горя.
На ветке лист играл с лучом горячим...
Сорвался - и слетел куда-то с плачем.
Быть может, под моей ногой он хрустнул?*

*Глядит предгорье сумрачно и грустно.
Умолкли птахи. Больше в поднебесье
Не слышно их задорных, бодрых песен.
Печальны дни, однообразно схожи.
И у меня в душе печально тоже.
Но хоть декабрь измучил всю округу,
Лес ждет весны, и снится лето лугу.
Надежда силы у природы множит...
А сердце даже мига ждать не может!*

Перевод с абхазского
Р. КАЗАКОВОЙ

В Потсдаме познакомились с инвестиционным потенциалом Абхазии

Новости ТПП

Представитель Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия в Германии Вольфганг Матцке встретился с политиками, журналистами и бизнесменами из Берлина, Бранденбурга, Саксонии и Мекленбурга. Мероприятие прошло в Голландском квартале в центре Потсдама.

Матцке проинформировал собравшихся об инвести-

ционном потенциале Абхазии. При этом он сосредоточил внимание участников встречи на предстоящем запуске Сухумского аэропорта, рассказал о бурно развивающейся на сегодняшний день строительной отрасли в Абхазии, об открытии курортного сезона и проектах, в скором времени реализуемых при участии российских инвестиций.

По традиции, мероприятие включало в себя фуршет, на котором гости имели возможность познакомиться и

попробовать абхазские напитки.

Присутствовавшие на мероприятии гости с большим интересом восприняли предоставленную представителем ТПП информацию. Многие из них ранее уже бывали в Абхазии в составе делегаций, сформированных Вольфгангом Матцке.

Поддержать представителя абхазской палаты пришла полномочный представитель МИД Республики Абхазия в ФРГ Хибла Амичба.

В селе Дурипше знают: ренессанс наступит

Эсма АРДЖЕНИЯ

Недавно корреспондент газеты «Республика Абхазия» побывала в одном из самых живописных горных сел Абхазии – в Дурипше, где предприимчивые жители бережно хранят аграрное наследие, и пообщалась с председателем Дурипшского сельского собрания, агрономом и страстным виноградарем Дауром Халваш.

Даур является выпускником Грузинского института субтропического хозяйства, много лет проработал в райкоме комсомола, потом секретарем партийной организации, в 80-х годах он связал свою жизнь с дурипшским колхозом, а в послевоенное время успел поработать и председателем колхоза «Дурипш». Опираясь на богатый опыт, он и сегодня активно занимается развитием села и возрождением его аграрных традиций.

Вот о чем рассказал наш собеседник.

Социальное развитие села

Раньше в селах были бригады, которые следили за всеми процессами, – рассказывает Даур. – Сейчас мы выбираем в каждую бригаду председателя сельского собрания, который доносит до главы района все проблемы и нужды жителей села. Администрация по мере возможности готова помочь – будь то организация субботника или празднование Дня Победы с традиционными абхазскими скачками.

Действительно, село Дурипш преобразуется на глазах. Проблемы с водопроводом решены, дороги ремонтируются, решается вопрос с детским садом. По словам Даура, в советское время было два детских сада, сегодня ни один из них не функционирует. Здания бывших детских садов находятся в ужасном состоянии и уже не пригодны для ремонта. Даур уверен, что вместе с властями они найдут решение этой проблемы, и у дурипшских детей появится свое дошкольное учреждение.

«Без села город не проживет»

Даур считает, что без села город не проживет, именно поэтому он решил, что вся его по-

слевоенная деятельность будет связана с селом и сельским хозяйством.

9 лет назад он до въезда в село Дурипш основал винодельческое производство и разбил виноградные плантации. Его вино из сортов «оджалеши», «каберне», «цитрон» завоевало популярность не только среди жителей Абхазии, но и туристов. Однако Даур продолжает экспериментировать с различными сортами, например, с традиционными абхазскими «качыч» и «изабелла».

Выращивать абхазские сорта винограда в больших объемах у Даура не получается, так как принимается и хорошо произ-

где приступают к процессу производства вина.

Весной на плантациях период обрезки и лечения (5 тысяч корней) винограда. По словам предпринимателя, виноград необходимо лечить профилактически, иначе он может заболеть ложной мучнистой росой (милдью) и настоящей мучнистой росой (оидиум), серой гнилью и другими заболеваниями, которыми чаще всего страдает виноград.

– Если начать заниматься лечением после заболевания, то можно быть уверенным, что ты уже потерял урожай, – отмечает Даур, поэтому лечением винограда он занимается каждые десять дней.

растает именно окулированный виноград. Эти же сорта в Абхазии, по его словам, к сожалению, не окулируют.

Вино Даур хранит в дубовых бочках в погребе при температуре +12 градусов. Сбор винограда традиционно начинается в середине осени, когда ягоды достаточно созрели и сок содержит большое количество сахара.

Собранный виноград сразу же отправляют в винодельню,

Аграрная деятельность и агротуризм

Виноградарство – лишь одно из направлений деятельности предпринимателя, он также выращивает овощи, зелень, а сотрудники предприятия помогают закрывать компоты, которые поставляют в гостевые дома Гудауты, Гагры. Также во время сбора урожая Даур приглашает местных жителей и платит им достойную зарплату.

Кроме того, мужчина строит на своем участке современную апацху, а на втором этаже здания предприятия планирует обустроить гостевые номера и сдавать их туристам, чтобы в период сбора урожая люди могли отдохнуть, поработать и, конечно же, подзаработать какую-то сумму.

– Я хочу, чтобы село возродилось, чтобы люди гордились своей землей и с удовольствием занимались сельским хозяйством, – делится мечтами Даур. – Ведь в Дурипше есть все для этого – и плодородные земли, и трудолюбивые жители. Также в село приезжают туристы, которым нравится наша природа. Одним словом, и у нас есть все условия для того, чтобы развивать агротуризм.

Еще одно направление аграрной отрасли:

производство сухофруктов

Заметив, что ежегодно в Дурипше пропадает несколько тонн хурмы из-за того, что в последние годы она сильно подешевела и ее невыгодно стало продавать, Даур решил купить слайсер для нарезки фруктов, сушильное оборудование и запустить небольшое производство. Через какое-то время он узнал о программе Министерства сельского хозяйства Абхазии по поддержке малого и среднего бизнеса. Не медля ни дня, Даур написал бизнес-план, и его проект поддержали. Так что в скором времени у предпринимателя будет ещё один сушильный шкаф, а также слайсеры для нарезки фруктов, вакуумный упаковщик и разделочные столы. Это позволит ему перерабатывать десятки тонн сырья и решить в селе проблему порчи хурмы. Кроме того, абхазские магазины получат нового поставщика местных сухофруктов.

Утраченное сокровище Дурипша?

В советский период в селе процветал колхоз «Дурипш» (до 1953 года – имени Берия), председателем которого с 1946 года был Григорий Ардзинба. Среди выдающихся кохозников были Герои Социалистического Труда Мария Ардзинба, Аилин, Мурад, Темур и Хашид Тарба, Нора Сакания и другие.

Жители этого села одни из первых в Абхазии начали заниматься чаем. В конце XIX века Сабыда Кварцхелия привез из Турции семена чая и посадил неподалеку от своего дома. Из

семян выросли большие чайные кустарники. С 1925 года в Дурипше началось массовое выращивание новой культуры, для этого пришлось вырубать старые виноградники. Однако первые годы от чайных посевов не было никакой пользы – новая культура приживалась на новом месте с большим трудом. Местные жители поначалу с неодобрением отнеслись к инициативе Кварцхелия, так как рубка виноградников привела к снижению доходов колхоза. Колхоз «Дурипш» на какой-то момент стал самым бедным, но с начала 1940-х начал быстро богатеть, и в 1954-м году дурипшский колхоз превратился в миллионера.

В послевоенное время чайная отрасль села пришла в упадок, и действовавшая в Дурипше небольшая фабрика по первичной переработке чайного листа тоже перестала функционировать.

Одна из ключевых проблем чайной отрасли, которая волнует Даура Халваш, – это сокращение площадей чайных плантаций в селе.

– Раньше чайные плантации в Дурипше были повсюду, но с каждым годом их становится все меньше, – сетует Даур. – Чай вырубает, а земли используют под другие сельскохозяйственные культуры. Крестьяне не могут содержать плантации без значительных финансовых вложений. Если бы была поддержка со стороны государства, люди с радостью вернулись бы к выращиванию чая.

По словам Даура, в свое время чайными плантациями и чаеводством в селе занимался житель села Дурипш, известный в Абхазии чайный технолог Роман Сакания. Сегодня только несколько предпринимателей в селе пытаются производить чай, собирая урожай с сохранившихся участков, высушивая его в домашних условиях. Они продают два вида чая – черный и зеленый.

Даур считает, что для возрождения чайной отрасли в Дурипше не обойтись без государственной поддержки. Это позволило бы не только сохранить оставшиеся плантации, но и высадить новые.

Чтобы возродить важную для Абхазии отрасль сельского хозяйства, председатель Дурипшского сельского Собрания неоднократно поднимал этот вопрос перед районной Администрацией, однако пока попытки по возрождению чайной отрасли не увенчались успехом.

Глядя на энергию и энтузиазм Даура Халваш, понимаешь, что пока в селе есть такие люди, Дурипш непременно будет развиваться.

ФК «Ерцаху» — пас длиною в тридцать лет

Фаина КОНДРАТЬЕВА,

сборник газеты «РА»
по Очамчёрскому району

Тридцать лет назад, 10 июня 1994 г., состоялся первый официальный матч в жизни футбольного клуба «Ерцаху». С этого дня команда быстро стала продвигаться к футбольному Олимпу. В течение нескольких лет, по словам одного из ветеранов футбола, соперники опасались играть с очамчёрцами.

Воспоминаниями поделился Рамин Киут — один из первых игроков клуба, заслуженный тренер РА по футболу.

— Закончилась война. Собрались очамчёрцы и решили создать футбольную команду. Идею подал известный в прошлом футболист Валерий Делба, можно сказать, он стал отцом-основателем клуба «Ерцаху». Детский футбол после войны в Очамчёре основал Заур Делба — талантливый организатор, он обошел школы района, чтобы собрать детскую команду.

Как только решили создать клуб, работа сразу закипела. По городу ездил автобус и собирал игроков. Поначалу нас было человек сорок, потом остался костяк. Вчерашние вояки, мы встретились в мирное время. Кого-то уже не было в живых. А тут мы друг друга увидели — те, кто раньше вместе играли в футбол — обрадовались, слава Богу, живые!

Поддержал футболистов и глава района Батал Табагуа. Вместе с командой он каждый вечер выходил на поле и тренировался. «Батал расшевелил нашу Абхазскую диаспору в Москве, и нам прислали два комплекта великокопной формы, шикарные бутсы, каких не было даже до войны. Благодаря поддержке из Москвы мы были одеты с иголочки», — рассказывает Рамин.

Первая игра нам выпала на выезде, на поле соперника — с командой «Амшен» из Гулрыпша. Главным тренером (играющим) у очамчёрцев стал Валера Шарипов.

Первый гол на 30-й минуте за-

бил Рамин Киут. Он вспоминает:

— Я был полузащитником. И вот Дима Делба прошел по правому краю и сделал красивую подачу. Я принял и забил гол. Затем два гола забил Мераб Гучуа. А Бесик Папаскир и Рудик Черкезия довели игру до победного счёта — 5:0.

— Нас обожали очамчёрцы, успех команды был у всех на устах, — продолжает Рамин. — Когда футболисты выходили в город, люди не знали, как уделить внимание, угостить. Я бы даже назвал команду «Ерцаху» народной — такую любовь проявлял к нам народ. Болельщики ездили за командой на автобусах. Многие добирались на попутках, автостопом, чтобы посмотреть игру.

А вот история от Рамина, которая подтверждает взаимную симпатию футболистов и болельщиков.

— После очередной игры в Сухуме, где мы одержали победу, ко мне подошли мои ученицы с букетом цветов. Ну, чтобы мужчине дарили цветы, это было удивительно... А девочки, подойдя, сказали: «Это вашей жене». А жена на тот момент лежала в роддоме. Она дочку родила. И решили мы нашего ребенка назвать в честь девочки, подарившей цветы, — Камиллой.

Рамин поделился: «Не знаю почему, но я записываю все игры. Что-то потерялось из записей, что-то осталось...» Сохранились у Рамина не только фотографии, но и вырезки из газет. Например, заметка

Заура Делба в сентябрьском номере (№70 1994 года) газеты «Республика Абхазия» под названием «Успех «Ерцаху». Читаем выдержки: «Успешно выступает очамчёрская команда «Ерцаху» в футбольном чемпионате Абхазии. В первом круге из семи игр очамчёрцы шесть выиграла и лишь одну проиграла и, набрав 12 очков при соотношении мячей 21:5, заняли второе место в восточной зоне, пропустив вперёд сухумское «Динамо». Как следует из заметки, очамчёрцы играют «в открытый, наступательный», «красивый и комбинационный» футбол. Матч с командой «Лашкиндар» в Ткуарчале, по словам З. Делба, «напоминал хоккейный поединок из-за некавалифицированного судейства местного арбитра, изобиловавшего острыми атаками». Очамчёрцы в итоге победили со счётом 1:0. Заканчивается заметка реваншем очамчёрцев в схватке с сухумским «Динамо».

В первый же год создания молодой футбольный клуб ярко проявил себя: в 1994 г. команда «Ерцаху» заняла второе место на чемпионате республики. Тогда же и ещё в 1997 году клуб стал обладателем Кубка Абхазии. В 1996 и 1998 годах «Ерцаху» — чемпионы Республики Абхазия. Желанный Суперкубок очамчёрцам удалось завоевать в 1996 году. После 1998 г. основной состав команды постепенно рассеялся, и долгие годы «Ерцаху» не заявлял о

себе. Но очамчёрцы помнили славное прошлое своего футбола, и идея восстановления «Ерцаху» всегда жила в их душах. Несколько лет назад Рамин Киут вернулся из Сухума в Очамчёру, чтобы помочь родному городу поднимать детский футбол. Рамин — образец очамчёрца «старой закалки» — сдержанный и прямой, с чувством юмора и готовый отстаивать интересы коллектива. Когда я поинтересовалась: «Откуда такая сила была у «Ерцаху», ветеран очамчёрского футбола ответил: — Мы постоянно тренировались. Никто нас не заставлял, приходили на поле сами. Дисциплина была. С самого начала никогда у нас не стоял вопрос денег. И была бешеная поддержка болельщиков. В городе ведь не было ни театра, ни кинотеатра. Главным развлечением для всех был футбол.

Пацаны готовы были сражаться за честь города, района. После тяжелой войны мы особенно чувствовали, что все вокруг — наше, родное. Много ребят пришло в команду — кто раньше, кто позже, все имена здесь не назовешь, но каждый достоин упоминания.

К сожалению, сегодня многих из тех, кто внёс свой вклад в развитие команды (и руководителей, и игроков) уже нет в живых: Валерия Делба, Ивашки Делба, Заура Делба, Валико Цвижба, Геннадия Цвижба, Владимира Шоуа, Гиви Лагвилава, Заура Махария, Дмитрия Делба, Рудика Черкезия, Гурама Ахуба.

Не так давно очамчёрский ФК «Ерцаху» возродился и сегодня уверенно набирает обороты. Огромная поддержка идёт и от Администрации, и от горожан. Создан фан-клуб любителей футбола.

Начальник отдела молодежи и спорта Администрации Очамчёрского района Тимур Пачулия поделился: «В честь юбилея нашей команды мы планируем провести товарищеский матч между ветеранами ФК «Ерцаху» и сборной командой Абхазии. Мероприятие поддерживает Госкомспорта. Матч пройдет 12 июля, накануне празднования Дня города Очамчёрцы. Он будет проходить на нашем поле — на стадионе им. В. Дараселия».

Сергей АГЫНДИА

Памяти Даура Зантария

1
Мир большой —
не обиделся, впрочем
Омыла слеза глаза этой ночи.
Кровь на лице
у наставшего дня,
Работу окончив,
стоят жернова.
Судьбу твою перемелют года,
Осыплются дни твои
под жернова.
Не ожидают в середине пути,
Всё, что было, прошло,
и конца не найти.
С золотом молний
ты в мир наш пришёл,
К великому, скрытому миру
ушёл.

2
Твоя жизнь
колесом обращается,
Бусы за бусами тянутся,
Вкруг шеи твоей перекинута,
Снова ты возвращаешься.
Нет смерти вдали
И нет смерти вблизи,
Есть только любовь —
Ты не спишь...

3
В сумерках ждёшь ты чего-то,
Птицы притихли на ветках
в ночи.

Обнажены твои стопы,
Ты ложишься в объятия травы.
По юности сердце тоскует,
Одиночеством утомлённой,
Родной очаг вспоминается,
войною не приглушённый.
Облачится в траур
Голос молний и грома.
Всё, что сказать не успел ты,
Поглощается морем
В сумерках вечера...

4
Меж концом и началом
кем закрыта граница,
Кто оттуда вернулся...
не оборотится словом.
Всё же стоит идти,
кто смерть настоящую видел?
Увидеть, как видел её ты,
не дано нам такого.

И как это так —
чтоб в Абхазии просторной,
В могильной теснине
любовь уместилась?
Не сможешь ты больше
оказаться у дома,
Чтоб слушать знакомый
напев колыбельный.

5
Твоих чайний голубя
опущены крылья.
Содрогается родина
от твоего крика.
На ольхе растущий
шёлковый хардан
С закатом солнца
ветвь потерял.
Холодный кувшин
Плачет в сердцах,
Тебе нет покоя,
как нет друзей.
Проступила слеза
у песни твоей.
Теперь и ты ушёл,
чтобы к ней прийти, —
Никогда по ком боль
не унять в груди.

Перевел Аслан ЗАНТАРИЯ

Коллекция обуви ждет покупателей

Милана ЖИБА

Цира Сакания родилась и выросла в селе Отобая Галского района Абхазии, а в Сухуме живет уже 16 лет. Единственная дочь, она всегда мечтала о большой и дружной семье. И вот ее собственный дом наполнен звонким смехом четверых детей, а любовь и счастье стали неотъемлемой частью жизни.

Быть хранительницей домашнего очага — задача не из легких, но для Церы этого было мало. Ее творческая натура — в поиске, и она нашла себя в рукоделии. Четыре года назад она начала шить летние тапочки и сланцы, вкладывая в каждый стежок частичку своей души. Первые ее модели разлетались, как горячие пирожки. Удобные и простые тапочки из мягкой кожи нашли хороший спрос у местных жителей и туристов.

Так девушка из села Отобая ста-

ла не только любящей женой, заботливой матерью, но и талантливой мастерицей, превратив свое хобби в маленький бизнес, приносящий и доход, и радость, и красоту в мир.

Узнав, что наше государство поддерживает малые предприятия, оказывает им финансовую помощь, Цира решила собрать все документы и принять участие в этой целевой программе. Комиссия выделила ее проект из многих других, и ей была оказана финансовая поддержка, куплено необходимое оборудование. По рассказам старших она знала, что в нашей стране прежде были небольшие мастерские по пошиву обуви. Сейчас же вся обувь приезжает к нам из Китая, Турции, России.

Небольшой цех по пошиву обуви, ставший уже мини-фабрикой Церы Сакания — это первые маленькие шаги возрождения отечественного обувного производства в Абхазии. И сегодня этот цех,

словно зеленый росток, пробивается сквозь камни в селе Отобая Галского района.

Благодаря поддержке государства мини-фабрика уже предоставила рабочие места местным жителям. Цира руководит процессом работы и сама же разрабатывает эскизы и модели обуви. Стоит отметить, что профессионального образования в этой сфере у нее нет, эскизы она создает, опираясь на природное чутье. И у нее это хорошо получается.

Пока что фабрика специализируется на летней обуви. Набивая руку и изучая предпочтения покупателей, Цира уже строит амбициозные планы на будущее. Осенью она планирует выпуск первой партии женских туфель и сапожек из высококачественной кожи. Также она мечтает добавить в свою коллекцию обувь с элементами национального абхазского стиля. Надо надеяться, что это будет не просто обувь, а настоящее произ-

ведение искусства, отражающее эстетику бессмертной классики, и богатую культуру, и традиции абхазского народа.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.